

A person is shown in silhouette, looking out of a window. The background shows a city skyline at dusk or dawn, with a hazy sky and some lights visible in the distance. The person's hand is near their face, possibly holding a cigarette.

ИСТОРИЯ О ПОИСКЕ СЕБЯ,
ВЕРЕ, СЕМЬЕ И ПУТИ

СЛИШКОМ МНОГО ПЛАНОВ
НА ОДНУ ЖИЗНЬ

ШУХРАТ АЛИБЕРДИЕВ

Шухрат Алибердиев

Слишком много планов на одну жизнь

<https://litres.ru/74241283>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Слишком много планов на одну жизнь» — личная история человека, который с детства был уверен, что предназначен для чего-то большего, чем просто прожить жизнь по готовому сценарию.

Это книга о мечтах, которые постоянно меняются, о попытках найти своё место в мире и о желании успеть прожить несколько разных жизней за одну.

О семье и людях, которые оставили след в его судьбе. О любви, которую иногда приходится отпускать. О вере, к которой приходишь не через готовые ответы, а через сомнения и долгий поиск. О книгах, которые помогают лучше понять других и самого себя.

Это история о взлётах и периодах, когда не было сил даже подняться с кровати. О планах, которые не сбылись, и новых планах, которые появляются вместо них.

Автор не рассказывает историю человека, который уже нашёл себя и знает, чем всё закончится.

Он всё ещё ищет.

Возможно, именно поэтому у него слишком много планов на одну жизнь.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	17
Глава 4	37
Глава 5	53

Шухрат Алибердиев

Слишком много планов на одну жизнь

Глава 1

ПРОЛОГ

Человек, который хотел большего. Если попытаться вспомнить детство, память почти никогда не возвращает его целиком. Она оставляет отдельные кадры. Какие-то лица. Голоса. Запахи. Комнаты, которые в детстве казались огромными, а спустя годы оказываются совсем маленькими. Разговоры взрослых, смысл которых тогда был непонятен. Моменты, которые в тот день казались совершенно обычными, но почему-то остались в памяти на всю жизнь. Наверное, из таких обрывков и складывается наше прошлое. Я не помню, чтобы в детстве у меня был какой-то чёткий план. Слава богу, у детей хотя бы этого нет. Но, кажется, уже тогда во мне было что-то, что осталось и сейчас. Мне всегда было интересно, что находится дальше.

За пределами того, что я уже знаю. За пределами привычного. За пределами того места, где я нахожусь сегодня. Возможно, именно поэтому мне всегда было трудно предста-

вить себя человеком, который просто выбирает один путь и идёт по нему всю жизнь. Наверное, кому-то это кажется отсутствием стабильности. А мне всегда казалось, что жизнь слишком длинная, чтобы заранее решить, кем ты будешь. Хотя сейчас я понимаю одну неприятную вещь. Жизнь, наоборот, слишком короткая. Ты только начинаешь что-то понимать, как вдруг обнаруживаешь, что прошло несколько лет. Ты только учишься чему-то одному, как появляется что-то новое. Только начинаешь привыкать к одной версии себя, как обстоятельства заставляют тебя стать другим.

И ты снова начинаешь сначала. Я думаю, именно поэтому мои планы никогда не были окончательными. Я мог хотеть одного, потом увидеть другую возможность и изменить направление. Мог начать что-то, понять, что это не моё, и пойти дальше. Иногда я воспринимал это как недостаток. Мне казалось, что, возможно, я просто не умею достаточно долго заниматься одним делом. Что, может быть, нужно было выбрать одну дорогу и просто идти по ней, не оглядываясь. Но чем старше я становился, тем больше понимал: дело было не в том, что я не знал, чего хочу. Скорее, я хотел слишком многого. Мне хотелось создавать.

Мне хотелось быть самостоятельным. Мне хотелось видеть результат собственных решений. Мне хотелось, чтобы то, что я делаю, имело значение. А ещё мне хотелось свободы. Не той красивой свободы, о которой любят говорить в мотивационных видео. Не свободы ничего не делать.

Мне хотелось самому выбирать, куда двигаться дальше. Возможно, именно поэтому меня всегда тянуло к новым проектам. Каждый новый проект казался отдельной жизнью. Новая идея означала новых людей.

Новые люди означали новые возможности. Новые возможности снова заставляли меня думать о будущем. И так по кругу. Иногда мне кажется, что я всю жизнь нахожусь в начале чего-то нового. Только начинаю понимать одно, как уже смотрю в сторону другого. Но, если честно, я не уверен, что хотел бы изменить эту свою особенность. Потому что именно она заставляет меня двигаться. И именно она, вероятно, привела меня туда, где я нахожусь сейчас.

Глава 2

Когда тот, кто хотел спасти всех, сам нуждался в спасении

Наверное, самое странное в детских мечтах то, что они не требуют доказательств. Ты просто веришь. Ты ещё не знаешь, сколько стоит успех. Не знаешь, сколько раз придётся услышать «нет». Не знаешь, что иногда можно сделать всё правильно и всё равно проиграть. Не понимаешь, сколько людей начнут сомневаться в тебе именно в тот момент, когда ты сам начнёшь сомневаться в себе. Ты просто смотришь вперёд. И веришь, что однажды всё получится. Я тоже верил. Мне казалось, что если я однажды выберусь из той жизни, которая мне не нравилась, то всё остальное решится само собой. Я найду своё место. Стану независимым. Смогу обеспечить близких. Смогу доказать, что был прав. Но я ещё не понимал главного. Нельзя изменить жизнь, оставаясь прежним человеком. Это понимание пришло гораздо позже. Сначала мне пришлось столкнуться с реальностью. С той самой реальностью, от которой в детстве хотелось сбежать. Я постепенно начал понимать, что между желанием и результатом существует огромная пропасть. И в этой пропасти находятся вещи, о которых никто не мечтает. Дисциплина. Страх. Неуверенность. Одиночество. Ошибки. Неудачные решения. Потерянное время. И самое неприятное — необ-

ходимость начинать сначала. Мне пришлось учиться принимать то, что я не контролирую. Я не мог заставить людей верить в меня. Не мог заставить обстоятельства складываться в мою пользу. Не мог заставить мир соответствовать моим ожиданиям. И постепенно мне пришлось отказаться от одной детской иллюзии. От мысли, что если ты действительно хочешь чего-то сильно, то обязательно это получишь. Нет. Иногда ты хочешь. Очень сильно. А потом всё равно не получается. И тогда остаётся только один вопрос: Что ты будешь делать дальше? Я думаю, что именно этот вопрос постепенно становился для меня важнее всех остальных. Не «почему у меня не получилось?» Не «почему кому-то легче?» Не «почему обстоятельства против меня?» А просто: «Что теперь?» Я думаю, что именно с этого момента человек начинает взрослеть.

Не тогда, когда ему исполняется восемнадцать. Не тогда, когда он получает первый паспорт или начинает самостоятельно зарабатывать. А тогда, когда он перестаёт ждать, что кто-то придёт и исправит его жизнь. Я всё ещё хотел большего. Это никуда не исчезло. Наоборот. Чем больше я узнавал о мире, тем сильнее становилось ощущение, что я хочу увидеть его целиком. Мне хотелось попробовать разные вещи. Познакомиться с разными людьми. Побывать в разных местах. Узнать, как живут другие. Понять, почему одни люди остаются там, где родились, а другие уезжают за тысячи километров. Почему один человек может всю жизнь мечтать

о переменах, но никогда ничего не изменить. А другой, не имея никаких гарантий, однажды просто собирает вещи и уезжает. Я не знал ответа. Но меня всегда интересовали люди, которые решались на второй вариант. Наверное, потому что в них я узнавал самого себя. Мне хотелось свободы. Но со временем я понял, что свобода — это не отсутствие ограничений. Свобода — это ответственность за собственный выбор. Если ты выбираешь сам, то и отвечать придется самому. И если ты ошибся, уже не получится сказать: «Это не я решил». Иногда я думаю о том мальчишке, которым был когда-то. Он смотрел на окружающих и думал, что однажды будет жить иначе. Он не знал, что впереди его ждут годы сомнений. Не знал, сколько раз ему придётся менять планы. Не знал, сколько раз он будет начинать что-то новое. Он просто был уверен. Уверен, что сможет. И, наверное, именно эту уверенность я хотел бы сохранить. Не наивную веру в то, что всё обязательно получится. С ней я уже попрощался. А другую. Более сложную. Ту, которая появляется после первых поражений. Когда ты уже знаешь, что можешь проиграть. Когда ты уже понимаешь, насколько трудно идти вперёд. Но всё равно продолжаешь. Потому что возвращаться назад уже не хочется. Я до сих пор не знаю, действительно ли я был «не таким, как все». С возрастом я понял, что почти каждый человек в какой-то момент чувствует себя особенным. Почти каждый хочет прожить свою жизнь, а не чужую. Почти каждый мечтает изменить что-то вокруг себя. Разни-

да только в том, что большинство со временем перестаёт об этом думать. А я, видимо, не смог.

Может быть, это моя сила. Может быть, моя слабость. А может, и то и другое одновременно. Я всё ещё иногда смотрю на свою жизнь и думаю: «Я ведь должен быть где-то в другом месте». Но теперь эта мысль звучит иначе. Раньше я думал, что мир должен привести меня туда, где я должен быть. Теперь я понимаю: Если я хочу оказаться в другом месте, мне самому придётся туда добраться. И это, пожалуй, было первым по-настоящему взрослым открытием в моей жизни. Потому что мечтать о другой жизни легко. Гораздо сложнее однажды признаться самому себе: Никто не придёт и не изменит её за тебя. Тебе придётся сделать это самому. И тогда я впервые начал двигаться. Неуверенно. Иногда неправильно. Иногда совсем не туда. Но всё-таки двигаться. Я ещё не знал, куда именно. Я просто знал, откуда хочу уйти. А иногда, если честно, это уже достаточно хороший повод сделать первый шаг. Когда тот, кто хотел спасти всех, сам нуждался в спасении. Есть вещи, о которых человеку трудно говорить даже самому с собой. Наверное, одна из них — признание в том, что тебе иногда не хочется жить. Я не всегда понимал, что со мной происходит. Иногда мне казалось, что я просто устал. Потом я думал, что мне нужно немного времени. Потом ещё немного. А потом наступал день, когда я понимал, что мне не хочется никуда идти. Не хочется ни с кем разговаривать. Не хочется ничего объяснять. Иногда мне не хватало сил да-

же подняться с кровати. Мир продолжал существовать без меня. Люди куда-то спешили. Кто-то работал. Кто-то строил отношения. Кто-то создавал семьи. Кто-то просто жил. А я лежал и смотрел в потолок, пытаюсь понять, почему самое простое действие вдруг стало казаться чем-то невероятно сложным. В такие периоды даже обычный день становился испытанием. Нужно было встать. Умыться. Поесть. Ответить на сообщение. Выйти из дома. И иногда даже эти вещи казались непосильными. Я много раз думал о смерти. Иногда мысли приходили внезапно. Иногда оставались надолго. Бывали моменты, когда я действительно хотел покончить с жизнью. И сейчас мне трудно писать эти слова. Но это правда. Наверное, я пишу об этом сейчас потому, что нельзя рассказывать историю своей жизни только красивыми моментами. Нельзя оставить за кадром те дни, когда ты сам не был уверен, что доживёшь до следующего этапа.

Я не знаю, почему я остался. Наверное, причин было несколько. Но одной из главных всегда была моя семья. Я думал о близких. О том, что будет с ними, если меня не станет. Я представлял их боль. И понимал, что не могу сделать это с ними. Возможно, это звучит странно. Человек, который хотел изменить жизнь своих близких, в самые тяжёлые моменты просто держался за них, чтобы не потерять собственную. Получается, в какой-то момент всё стало наоборот. Я больше не думал о том, как спасти их. Я просто пытался остаться. И иногда этого было достаточно. Моя семья всегда

поддерживала меня. Во многом. Особенно финансово. Когда мне было трудно, они старались помочь. Когда я начинал что-то новое, они не оставляли меня одного. Но при этом я не всегда чувствовал, что они верят в мои идеи так, как верю в них я. Раньше мне было сложно это принять. Мне хотелось, чтобы они сказали: «Мы знаем, что у тебя получится». Мне хотелось услышать от них полную уверенность. Мне хотелось, чтобы они увидели то, что видел я. Но со временем я начал понимать их. Наверное, они просто боялись. Боялись, что я ошибусь. Что вложу последние деньги в очередную идею. Что у меня ничего не получится. Что я останусь без денег. Что моя жизнь станет ещё тяжелее. И что однажды они уже не смогут меня вытащить. Не потому, что не захотят. А потому, что просто не смогут. У каждого из них своя жизнь. Своя семья. Свой обязательства. Все постепенно стали взрослыми. Почти у всех появились собственные семьи. И, наверное, это нормально. Так устроена жизнь. Дети вырастают. Люди разъезжаются. У каждого появляются свои заботы. Свои проблемы. Свои маленькие миры. Но иногда мне кажется, что где-то внутри меня всё ещё живёт тот маленький ребёнок. Тот, который хочет, чтобы все были вместе. Чтобы все сидели за одним столом. Чтобы никто никуда не уходил. Чтобы люди, которых ты любишь, всегда оставались рядом. Чтобы детская любовь и та самая гармония никогда не исчезали. Наверное, я до сих пор не до конца смирился с тем, что это невозможно. С тем, что время всё рав-

но забирает своё. Что люди взрослеют. Что семьи меняются. Что однажды кто-то обязательно уйдёт. Наш папа умер. И я не был рядом. Я даже не смог приехать на его похороны. Я был в другой стране. И обстоятельства сложились так, что я не смог сделать то, что, как мне казалось, должен был сделать сын. До сих пор мне тяжело об этом думать. Иногда я чувствую вину. Не только за то, что не был на похоронах. Наверное, вина глубже.

Я думаю о том, каким сыном я был для него. И мне кажется, что мог быть лучше. Мог чаще звонить. Чаще говорить с ним. Чаще говорить ему о том, что чувствую. Мог сказать ему то, что сейчас уже невозможно сказать. Я редко говорил ему, что люблю его. Не потому, что не любил. Наоборот. Я очень сильно его любил. Просто почему-то в нашей семье, как и во многих других, любовь часто существовала без слов. Мы могли не говорить о чувствах. Могли не обнимать друг друга так часто, как хотелось бы. Могли думать, что у нас ещё будет время. Что однажды мы обязательно поговорим. Что потом будет подходящий момент. Но подходящий момент иногда не наступает. И это одна из самых жестоких вещей, которые я понял уже после его смерти. Мы слишком часто думаем, что у нас есть время. А потом обнаруживаем, что время уже закончилось. Иногда я думаю о том, что хотел изменить жизнь своей семьи. Хотел, чтобы они мной гордились. Хотел дать им больше. Хотел однажды сказать: «Теперь можете не переживать. Я справился». Но, возможно, я слиш-

ком долго не замечал одну вещь. Они уже дали мне то, что могли. Они поддерживали меня тогда, когда сами не были уверены, что у меня получится. Они помогали мне тогда, когда могли просто сказать: «Разбирайся сам». Они боялись за меня. Иногда не понимали меня. Иногда сомневались в моих решениях. Но всё равно оставались рядом. Наверное, это и есть любовь. Не всегда идеальная. Не всегда выраженная правильными словами. Иногда тревожная. Иногда неловкая. Иногда слишком осторожная. Но настоящая. И теперь я думаю о том маленьком ребёнке, который когда-то был уверен, что однажды изменит жизнь своих близких. Он хотел спасти всех. Хотел, чтобы все были счастливы. Хотел, чтобы никто никогда не уходил. Он ещё не знал, что однажды потеряет отца. Что не сможет приехать проститься. Что будет винить себя. Что сам однажды окажется настолько уставшим от жизни, что будет думать о том, чтобы её закончить. Он не знал, что жизнь окажется намного сложнее, чем он представлял. Но он всё-таки остался. И, наверное, сегодня я понимаю почему. Потому что где-то глубоко внутри меня всё ещё живёт тот ребёнок. Тот, который верит, что всё ещё можно исправить. Что можно стать лучше. Что можно построить жизнь, которой будешь гордиться. Что можно помочь своим близким. Что можно любить людей, даже если не всегда умеешь правильно это показать. И, может быть, именно он всё это время не давал мне уйти. Я хотел изменить жизнь своих близких. Но в самые тёмные моменты именно любовь к ним

изменила мою жизнь. Она оставила меня здесь. И теперь я должен сделать всё, чтобы однажды, если бы мой отец мог увидеть меня, он понял: Я всё-таки пытался стать тем человеком, которым хотел быть. И, наверное, мне больше всего хочется верить, что он бы мной гордился.

Глава 3

Когда ты становишься половиной себя

Наверное, одним из самых сложных вопросов в моей жизни всегда был вопрос веры. В моей семье все были исмаилитами. Я вырос среди людей, для которых вера была частью жизни. Она существовала рядом с нами естественно, как семья, язык, традиции, память о предках. Но я никогда не мог просто принять её потому, что так было принято. Это противоречило всему, что я чувствовал внутри. С самого детства я задавал слишком много вопросов. Если я во что-то верю, почему я должен верить именно в это? Если человек родился в другой семье, в другой стране, среди других людей, почему он должен верить в другое? Если истина действительно существует, разве она должна зависеть от того, где именно ты родился? Эти вопросы не давали мне покоя. Поэтому я начал искать. Я читал о разных религиях. Изучал разные представления о Боге. Пытался понять, во что верят другие люди и почему. Я смотрел на религию не только как на систему верований, но и как на попытку человека ответить на самые сложные вопросы своего существования. Кто мы? Зачем мы живём? Что происходит после смерти? Что такое добро? Что такое зло? Есть ли у человека свобода выбора? И если Бог существует, почему в мире столько страданий? Я не хотел верить только потому, что мне сказали верить. Мне нужно

было самому пройти через сомнение. И, наверное, именно поэтому были периоды, когда я вообще отказывался верить в Бога. Я думал, что, возможно, Бога нет. Что религия создана людьми, потому что человеку трудно жить с неизвестностью. Что вера может быть просто способом объяснить то, чего мы не понимаем. Иногда мне казалось, что честнее вообще ни во что не верить, чем заставлять себя верить в то, чего ты не чувствуешь. Но со временем я понял одну вещь. Сомнение не обязательно является противоположностью веры. Иногда сомнение и есть часть пути к ней. Человек, который никогда не задавал вопросов, возможно, просто унаследовал свою веру. А человек, который сомневался, искал, отвергал и снова возвращался к поиску, однажды может прийти к вере уже осознанно. Мне близка мысль Джалаладдина Руми о том, что поиск истины начинается внутри самого человека. У Руми вообще удивительная способность говорить о вере так, будто речь идёт не о правилах, а о путешествии человеческой души. И, наверное, именно это мне всегда было близко. Я не хотел, чтобы вера была клеткой. Я хотел, чтобы она была дорогой. Не ответом, который запрещает задавать вопросы, а ответом, который позволяет задавать их ещё глубже. Со временем я снова вернулся к исмаилизму. Но уже по-другому. Я выбрал его не потому, что это была вера моей семьи. Я выбрал его потому, что увидел в ней то, что совпадало с моими внутренними принципами. Для меня вера не должна заставлять человека перестать думать. Наоборот.

Она должна делать его более человечным. Учить его искать знания. Учить видеть ценность в другом человеке. Не бояться вопросов. Не принимать всё на веру только потому, что так принято. Именно поэтому я остался исмаилитом. Не из-за традиции. Не из-за давления семьи.

Не потому, что мне так сказали. А потому, что после долгого поиска я понял: эта вера ближе всего к тому человеку, которым я хочу быть. Возможно, именно поэтому мне так близка мысль Носира Хисрава. В его наследии для меня особенно важна идея поиска знания и внутреннего понимания. Он был человеком, для которого вера и разум не были врагами. И это, наверное, одна из вещей, которые я искал всю жизнь. Мне никогда не хотелось выбирать между верой и разумом. Я хотел и верить, и понимать. Хотел иметь право сомневаться. Хотел искать. Хотел задавать вопросы и при этом не терять Бога. Есть что-то удивительное в том, как разные люди приходят к Богу. Кто-то рождается в вере и никогда её не покидает. Кто-то теряет её. Кто-то находит после долгих лет сомнений. Кто-то всю жизнь ищет и так и не находит. Я не знаю, к какой категории отношусь я. Наверное, я всё ещё ищу. Просто теперь я ищу уже внутри веры. И мне кажется, это совсем другое путешествие. Когда-то я думал, что вера должна дать мне ответы. Теперь я понимаю, что иногда её задача заключается не в этом. Иногда она должна помочь тебе правильно жить с вопросами, на которые у тебя пока нет ответа. Возможно, поэтому мне всегда были близки идеи

Хафиза Ширази. В его поэзии Бог ощущается не как далёкая и холодная сила, а как что-то живое, близкое человеку, присутствующее в любви, красоте, радости и даже в человеческой слабости. Мне близок такой взгляд. Я не хочу бояться Бога. Я хочу стремиться к Нему. Для меня это разные вещи. Страх заставляет человека подчиняться. А любовь заставляет человека меняться. И если вера не делает меня добрее, честнее и человечнее, тогда возникает вопрос: чего стоит такая вера? Я не могу сказать, что сегодня у меня есть ответы на все вопросы. Наверное, их никогда не будет. Я всё ещё сомневаюсь. Иногда снова задаю себе вопросы, которые задавал в детстве. Иногда думаю о смерти. О жизни. О том, почему одним людям приходится проходить через столько испытаний. О том, почему у одних забирают самых близких. О том, почему хорошие люди страдают. Я не знаю всех ответов. И, возможно, никогда не узнаю. Но теперь я не боюсь этого незнания так, как раньше. Потому что понял: вера не обязательно начинается там, где заканчиваются вопросы. Иногда она начинается именно с них. Я выбрал быть исмаилитом не потому, что родился в исмаилитской семье. Я выбрал это после того, как однажды попытался представить свою жизнь без веры. И понял, что не хочу её без неё. Наверное, это и есть самое честное объяснение. Я не унаследовал свою веру. Я к ней пришёл. Через сомнения. Через отрицание. Через книги.

Через вопросы. Через попытки понять людей, которые ве-

рят иначе. И, возможно, через те моменты, когда я вообще не верил ни во что. И теперь, когда я думаю о своей жизни, я понимаю одну странную вещь. В детстве я был уверен, что не хочу быть таким, как все. Я сомневался в убеждениях окружающих. Я хотел сам решить, во что верить. И в конце концов я сделал именно это. Я выбрал. Не потому, что мне сказали. А потому, что искал. И, наверное, в этом есть какая-то закономерность. Всю жизнь я пытался найти свой путь. В жизни. В работе. В отношении к людям. В отношении к себе. И даже в вере. Возможно, я всё ещё не дошёл до конца. Но теперь я знаю, что идти можно не только ногами. Иногда человек идёт вопросами. Иногда сомнениями. Иногда болью. А иногда любовью. И, может быть, именно так человек однажды приходит туда, куда должен был прийти с самого начала. Люди, которых я ношу с собой Я долго думал о том, что написать дальше. Наверное, логичнее было бы рассказать о своих целях. О том, куда я хочу прийти. О своих планах. О том, кем я хочу стать. Но есть одна проблема. Я до сих пор не знаю. У меня нет красивого ответа. Я не могу сказать, что после всего пережитого наконец понял смысл жизни. Не могу сказать, что нашёл свой путь. Не могу сказать, что знаю, куда иду. И тем более не могу сказать, что уже стал тем человеком, которым когда-то хотел быть. Я всё ещё ищу. Всё ещё сомневаюсь. Всё ещё иногда не понимаю, что делать дальше. Наверное, я вообще не тот человек, который должен сейчас подводить итоги. Поэтому вместо выводов я хочу рассказать

о людях. О тех, кто был рядом со мной. О тех, кто помогал мне в моменты, когда я сам не мог помочь себе. О тех, кто верил в меня. О тех, кто повлиял на меня. О тех, кого я люблю. И о тех, кого, возможно, уже никогда не смогу вернуть в свою жизнь. Потому что, если я действительно пытаюсь понять, кем являюсь, мне нужно сначала вспомнить людей, которые были частью моего пути. Папа Мой отец был человеком, которого я, наверное, начал по-настоящему понимать только после того, как стал взрослым. Когда ты ребёнок, ты воспринимаешь родителей как нечто постоянное. Они просто есть. Ты не думаешь о том, что у них тоже были свои мечты. Свои страхи. Свои несбывшиеся планы. Свои ошибки. Ты видишь в них только родителей. И только спустя годы начинаешь понимать, что за этой ролью был обычный человек со своей собственной историей. Мне бы хотелось узнать его лучше. Не только как своего отца, а как человека. Каким он был в молодости? О чём мечтал? Чего боялся? О чём сожалел? Что он хотел изменить в своей жизни? Какие мысли он никогда никому не рассказывал? Я уже никогда не смогу задать ему эти вопросы. И, наверное, именно это иногда заставляет меня думать о нём особенно много. С возрастом я всё чаще замечаю в себе какие-то вещи, которые напоминают мне о нём. В характере. В отношении к жизни. В каких-то привычках. В том, как я смотрю на людей. Иногда я думаю, что часть человека продолжает жить в его детях, даже когда его самого уже нет рядом. Возможно, именно по-

этому мы никогда полностью не теряем тех, кого любили. Они просто перестают быть частью нашей повседневности и становятся частью нас самих. Я не знаю, каким он хотел бы видеть меня сегодня. Не знаю, одобрил бы он мои решения. Понял бы мои мечты. Согласился бы с тем, как я пытаюсь построить свою жизнь. Наверное, я бы хотел однажды поговорить с ним обо всём этом. Рассказать ему о своих планах. О своих ошибках. О том, сколько раз я начинал сначала. О том, что иногда мне было очень тяжело. О том, что я всё ещё не знаю, куда именно иду. И, наверное, больше всего мне хотелось бы услышать его мнение. Но теперь у меня остаётся только то, что я помню. И, возможно, этого должно быть достаточно. Мне кажется, родители оставляют в нас гораздо больше, чем мы замечаем. Мы можем всю жизнь пытаться стать самостоятельными. Уехать. Построить собственную жизнь. Принимать решения без чьих-либо советов. Но где-то внутри нас всё равно остаётся то, что дали нам родители. И хорошее, и сложное. Их слова. Их поступки. Их молчание. Даже их ошибки. Возможно, мы становимся собой не только благодаря тому, чему нас учили. Иногда мы становимся собой ещё и благодаря тому, что хотим сделать иначе. Я думаю, отец тоже является частью того, кем я стал. Даже если я не всегда понимаю, каким именно образом. И, наверное, мне хочется верить, что он бы понял меня. Не обязательно согласился со всем. Но понял. Понял, почему я всё время ищу что-то большее. Почему мне трудно остановиться. Почему

я хочу изменить свою жизнь. Почему я не могу просто принять готовый сценарий. Почему я постоянно пытаюсь найти свой путь. Возможно, он бы сказал мне что-то простое. Что-то, что я сейчас даже не могу представить.

И, может быть, именно поэтому мне иногда хочется думать, что разговор с ним всё ещё возможен. Не в реальности. А где-то внутри себя. Я могу продолжать его. Брат Если отец оставил во мне часть своего характера и своей истории, то мой брат стал человеком, который помогал мне идти дальше. У него особая роль в моей жизни. Он был рядом в моменты, когда мне действительно было тяжело. И его помощь никогда не ограничивалась словами. Он помогал мне финансово. Поддерживал мои начинания. Старался облегчить мои проблемы. Иногда, возможно, даже тогда, когда у него самого были свои заботы. Я понимаю, что у каждого человека есть собственная жизнь. У каждого свои расходы. Свои обязательства. Свои проблемы. И именно поэтому я особенно ценю то, что он делал для меня. Потому что помощь имеет особую ценность тогда, когда человек отдаёт тебе часть того, что мог бы оставить себе. Я не всегда говорил ему об этом. Наверное, мужчины вообще плохо умеют говорить близким людям о благодарности. Мы почему-то считаем, что если человек и так знает, что он нам дорог, то говорить об этом необязательно. Но это неправда. Нужно говорить. Пока есть кому. Я хочу, чтобы он знал: я помню всё, что он сделал для меня. Не только конкретные вещи. Не только

финансовую помощь. Не только советы. Я помню само ощущение, что в моей жизни есть человек, к которому я могу обратиться. Человек, который не даст мне окончательно провалиться. Мне кажется, иногда старший брат становится для тебя чем-то между другом, защитником и человеком, который может сказать тебе неприятную правду. Он может поддерживать тебя. Но может и не согласиться. Может сказать, что ты ошибаешься. Может предупредить, что очередная идея слишком рискованная. И это тоже форма заботы. Мне никогда не было нужно, чтобы он просто соглашался со мной во всём. Мне было важно знать, что его отношение ко мне не зависит от того, насколько удачным оказался мой очередной план. Я мог ошибаться. Мог менять направление. Мог начинать всё сначала. Но он всё равно оставался моим братом. И, наверное, это одна из самых надёжных вещей, которые могут быть в жизни человека. Когда вокруг меня менялось многое, это оставалось неизменным. Я не знаю, насколько часто он сам задумывается о своей роли в моей жизни. Возможно, он даже не понимает, насколько сильно повлиял на меня. Но если однажды я стану человеком, которым буду гордиться, часть этого будет и его заслугой. Потому что иногда человек становится сильнее не потому, что ему никогда не помогали. А потому, что в самые трудные моменты рядом оказался кто-то, кто помог ему не сломаться. Мама Моя мама тоже является огромной частью моей жизни. Наверное, невозможно рассказать о себе и не рассказать о матери. Она была

рядом со мной в разные периоды моей жизни. И хорошее, и плохое. Она видела мои ошибки. Видела мои попытки. Видела мои падения. Видела, как я начинал что-то новое, снова разочаровывался, снова пытался найти своё место. Наверное, ей было нелегко смотреть на это. Когда ты любишь человека, ты хочешь, чтобы у него всё было хорошо. Ты хочешь, чтобы он был в безопасности. Чтобы у него была стабильность. Чтобы он не страдал. И, возможно, именно поэтому близкие иногда не понимают наши мечты. Не потому, что они не верят в нас. А потому, что боятся за нас. Я понимаю это сейчас гораздо лучше, чем раньше. Когда я был моложе, мне хотелось, чтобы моя семья просто поверила в мои идеи. Сегодня я понимаю, что иногда человеку, который любит тебя, трудно поверить в твою мечту именно потому, что он слишком сильно боится увидеть твоё поражение. Моя мама всегда хотела для меня лучшего. И даже если иногда она не понимала моих решений, я никогда не сомневался в том, что она хочет, чтобы я был счастлив. Наверное, это одна из самых важных вещей, которые можно получить от матери. Знать, что где-то есть человек, для которого твоё благополучие всегда будет иметь значение. Мои сестры О них мне тоже сложно говорить отдельно, потому что они являются частью моей семьи и моего детства. Мы выросли вместе. У нас есть общие воспоминания, которые невозможно объяснить человеку со стороны. Есть вещи, которые понимают только те, кто прожил вместе с тобой определённые годы. И, навер-

ное, самое странное во взрослении заключается в том, что однажды ты вдруг замечаешь: люди, с которыми ты провёл детство, больше не дети. У каждого появляется своя жизнь. Свои заботы. Свои отношения. Свои семьи. И постепенно то время, когда вы все были вместе, превращается в воспоминание. Иногда мне хочется вернуть его. Не потому, что я не принимаю настоящее. А потому, что мне хочется ещё раз почувствовать ту простую уверенность, которая была у нас в детстве. Когда ты ещё не знаешь, что люди могут разойтись по разным дорогам. Когда ты не думаешь о расстояниях. Когда не понимаешь, насколько быстро проходит время. Наверное, я всегда буду хотеть, чтобы мои сёстры были счастливы. Даже если однажды наши жизни станут совсем разными. Даже если мы будем жить далеко друг от друга. Есть вещи, которые не зависят от расстояния. Мы всё равно останемся семьёй. И, наверное, этого достаточно. Учительница Когда я вспоминаю свою школу, я думаю об одном человеке, который сыграл в моей жизни особенную роль. О моей учительнице русского языка. Она была одним из первых взрослых людей, которые увидели во мне не просто ученика. Она увидела во мне человека, который думает иначе. Который задаёт слишком много вопросов. Который иногда спорит. Который не всегда принимает всё просто потому, что так принято. Она верила, что я не такой, как все. И, возможно, именно тогда я впервые почувствовал, что мои особенности не обязательно являются недостатками. Мне кажется, иногда один

человек может изменить твоё отношение к самому себе. Не обязательно сделать что-то грандиозное. Иногда достаточно просто поверить. Она дала мне знания. Научила меня многому. Но самое важное, что она дала мне, возможно, было не связано напрямую с русским языком. Она дала мне уверенность в том, что мои мысли имеют ценность. Что я могу выражать их. Что я могу искать собственные ответы. Что я могу быть собой. Некоторые учителя остаются в школьном прошлом. А некоторые становятся частью твоего характера. Я думаю, она стала частью моего. Человек, которого я до сих пор вспоминаю с теплом И есть ещё один человек. Я не хочу называть её имя. Наверное, потому что некоторые истории лучше оставить между двумя людьми, которые когда-то были частью друг друга. Но я хочу сказать о ней здесь. Потому что она была важной частью моей жизни. Она была близка мне по духу. С ней было ощущение, что тебя понимают. Не только тогда, когда ты сильный. Но и тогда, когда ты слабый. Не только когда ты уверен в себе. Но и когда сам не понимаешь, кто ты и куда идёшь. Она знала меня в период, когда я сам себя почти не понимал. И, наверное, именно поэтому наши отношения были для меня такими важными. Но потом в моей жизни наступил период, когда моя депрессия стала сильнее меня. Я начал понимать, что моё состояние влияет не только на меня. Оно влияет на человека рядом. Я отдалялся. Закрывался. Мне становилось трудно разговаривать. Трудно объяснять свои чувства. Трудно быть тем чело-

веком, которого заслуживает любимый человек. И однажды мне пришлось сделать выбор, который до сих пор я не могу назвать правильным или неправильным. Я решил пожертвовать нашими отношениями. Возможно, я хотел защитить её от себя. Возможно, я просто был слишком слаб, чтобы продолжать отношения. Возможно, всё произошло именно так, как должно было произойти. Я не знаю. У меня до сих пор остались к ней тёплые чувства. Наверное, некоторые люди не исчезают из твоей жизни полностью, даже если перестают быть её частью. Ты можешь перестать разговаривать. Перестать встречаться. Перестать знать, как проходит её жизнь. Но это не значит, что всё, что было между вами, перестанет существовать. Я не знаю, встретимся ли мы когда-нибудь снова. Возможно, нет. Возможно, наши дороги уже окончательно разошлись. А может быть, однажды жизнь снова случайно столкнёт нас где-нибудь. Я не знаю, кем мы будем тогда. Возможно, совсем другими людьми. Но если это произойдёт, мне хотелось бы, чтобы я смог посмотреть на неё без сожаления. Без обиды. Без желания вернуть прошлое. Просто с благодарностью. За то, что когда-то наши дороги пересеклись. За то, что какое-то время мы были друг у друга. И за то, что даже после всего, что произошло, я могу вспоминать её с теплом. Когда я думаю обо всех этих людях, я понимаю, что моя жизнь никогда не была только моей. В ней всегда были другие люди. Те, кто помогал мне. Те, кто поддерживал. Те, кто верил. Те, кто любил. Те, кто оставался

рядом. И те, кто однажды ушёл. Каждый оставил во мне что-то своё. Отец оставил во мне часть себя, которую я продолжаю открывать уже после его ухода. Брат показал мне, что настоящая поддержка измеряется не обещаниями, а тем, кто остаётся рядом, когда становится трудно. Мама научила меня тому, что любовь может существовать даже тогда, когда человек не до конца понимает твой путь. Сёстры навсегда связали меня с тем временем, которое уже невозможно вернуть, но которое продолжает жить во мне. Моя учительница когда-то помогла мне поверить в то, что мои отличия могут быть моей силой. А один близкий мне человек оставил после себя воспоминание о времени, когда я чувствовал себя настоящим понятием.

Я не знаю, кем всё это меня сделало. Я не знаю, какой вывод должен сделать из своей жизни. Я всё ещё не знаю, куда иду. И, наверное, я пока не готов говорить, что во всём этом есть какой-то определённый смысл. Может быть, его вообще нет. Может быть, я сам когда-нибудь его найду. А может быть, так и останусь человеком, который всю жизнь задаёт вопросы. Но я точно знаю одно. Если однажды я всё-таки пойму, кто я и куда мне нужно идти, то в этом будет не только моя заслуга. Потому что я стал собой не один. Меня формировали люди. Их любовь. Их помощь. Их вера в меня. Их ошибки. И мои ошибки рядом с ними. Кого-то я потерял. Кого-то могу потерять в будущем. Кого-то, возможно, мне уже никогда не удастся вернуть. Но всех этих людей

я всё равно ношу с собой. В памяти. В характере. В своих привычках. В своих страхах. В своих мечтах. И, наверное, даже в тех решениях, которые принимаю сегодня. Я пока не знаю, куда всё это приведёт. Но, если эта книга когда-нибудь будет закончена, я думаю, что она будет не только моей историей. Это будет история всех людей, которые в какой-то момент шли рядом со мной. Даже если потом наши дороги разошлись.

ГЛАВА 6 Человек, который научил меня смотреть внутрь

Я всегда много думал. Наверное, даже слишком много. С детства я задавал себе вопросы, на которые не всегда находил ответы. Меня интересовало не только то, как устроен окружающий мир, но и то, почему люди думают именно так, почему верят в определённые вещи, почему одни поступки считают правильными, а другие нет. Мне хотелось понять человека. И, возможно, прежде всего самого себя. Поэтому книги постепенно стали для меня чем-то большим, чем просто источником информации. Я находил в них разговоры с людьми, которых никогда не встречал. Они жили в другие времена, говорили на других языках, принадлежали к другим культурам, но некоторые их мысли каким-то странным образом оставались актуальными для меня. Я читал о философии, религии, истории, вере. Читал о разных взглядах на Бога и человека. Иногда соглашался. Иногда спорил с авто-

рами. Иногда закрывал книгу и думал, что всё это не имеет никакого смысла. А потом спустя какое-то время возвращался к той же мысли и понимал её совершенно иначе. Чем больше я читал, тем меньше мне хотелось принимать что-либо просто на веру. Мне хотелось понять. Не потому, что я считал себя умнее других. Просто мне всегда было трудно принять ответ только потому, что его уже приняли до меня. Наверное, поэтому мой путь к вере тоже оказался непростым. Я сомневался. Иногда вообще отказывался верить в Бога. Пытался смотреть на религию со стороны. Изучал разные взгляды. Читал то, что писали люди, которые верили, и те, кто не верил. И постепенно понял, что для меня вера не может быть просто наследством. Я не хотел верить только потому, что так верит моя семья. Мне нужно было самому прийти к этому. И именно в этом поиске особое место для меня занял Руми. Я не могу сказать, что Руми дал мне ответы. Наверное, всё было наоборот. После него у меня появилось ещё больше вопросов. Но это были уже другие вопросы. До него я часто пытался понять жизнь снаружи. Смотрел на людей. На общество. На религию. На правила. На то, как устроен мир. Руми заставил меня чаще смотреть внутрь себя. И это оказалось гораздо сложнее. Потому что гораздо проще искать ошибки в других людях, чем честно посмотреть на себя. Проще рассуждать о добре, чем спросить себя, насколько добрым ты являешься. Проще говорить о любви, чем признаться в собственной неспособности любить так, как хоте-

лось бы. Проще рассуждать о вере, чем признать собственные сомнения. Мне кажется, Руми во многом изменил именно мой взгляд на человека. Я начал воспринимать людей менее однозначно. Раньше мне хотелось разделять всё на правильное и неправильное. На хорошее и плохое. На тех, кто понимает, и тех, кто не понимает. Но чем больше я читал, тем сильнее ощущал, насколько сложен человек. В одном человеке может быть столько противоречий. Он может быть добрым и одновременно причинять боль. Может любить и одновременно бояться близости. Может верить и сомневаться. Может хотеть свободы и бояться её. Может стремиться к счастью и сам разрушать то, что делает его счастливым. Наверное, я увидел в этом и самого себя. Руми помог мне иначе посмотреть на мои собственные противоречия. Я долго воспринимал их как слабость. Мне казалось, что однажды я должен определиться. Понять, кто я. Во что верю. Чего хочу. Куда иду. И только после этого смогу наконец почувствовать внутреннее спокойствие. Но со временем я начал понимать, что, возможно, человек не обязан прийти к окончательной версии самого себя. Мы меняемся. То, во что мы верили вчера, может измениться завтра. То, что казалось нам самым важным, через несколько лет может потерять значение. Иногда мы теряем людей и понимаем их ценность только после этого. Иногда переживаем боль и только спустя годы осознаём, чему она нас научила. Иногда думаем, что потеряли дорогу, а потом понимаем, что именно благодаря этому ока-

зались в совершенно другом месте. Я не знаю, действительно ли всё в жизни происходит неслучайно. Я не уверен, что каждая боль обязательно имеет какой-то высший смысл. Но мне нравится мысль о том, что даже из самых тяжёлых периодов можно вынести что-то, что однажды станет частью твоего характера. Не оправдание боли. Не попытку сделать вид, что всё было хорошо. А способность продолжать жить, несмотря на то, что было плохо. Наверное, именно поэтому мне близок Руми. В его мыслях я находил не столько религиозные ответы, сколько попытку понять внутренний мир человека. Его страхи. Его любовь. Его одиночество. Его стремление к Богу. Его постоянное желание найти что-то большее, чем он сам. Я думаю, именно это мне всегда было близко. Я никогда не хотел просто существовать. Мне всегда хотелось понять, зачем я здесь. Почему именно я оказался именно в этой семье. Почему у меня именно такой характер. Почему мне приходится проходить через определённые события. И есть ли вообще у всего этого какой-то смысл. Я до сих пор не знаю. Но теперь мне кажется, что, возможно, не все вопросы требуют немедленного ответа. Некоторые вопросы должны просто оставаться с тобой. Они становятся частью твоего пути. Я продолжал читать и других авторов. Изучал разные религии и философские традиции. Читал поэтов и мыслителей, которые жили в совершенно разные эпохи. У каждого из них был свой взгляд на Бога, человека, любовь, смерть и смысл жизни. Иногда их идеи противоречили друг другу. И

именно это мне нравилось. Я не хотел, чтобы книга говорила мне: «Вот истина. Просто поверь». Мне было интереснее, когда книга заставляла меня остановиться и подумать. Когда после прочитанной страницы я мог закрыть её и несколько часов спорить с автором у себя в голове. Иногда я соглашался. Иногда нет. Но я продолжал искать. И постепенно понял, что вера для меня не означает отсутствие вопросов. Возможно, вера для меня как раз и начинается там, где человек способен задавать вопросы и всё равно продолжать свой путь. Я выбрал исмаилитскую веру не только потому, что она была частью моей семьи. Мне было важно найти в ней собственное понимание. Увидеть в ней те принципы, которые соответствуют тому, как я сам смотрю на жизнь. И я нашёл там то, что было мне близко. Для меня вера не должна заставлять человека перестать думать. Наоборот. Она должна делать его более осознанным. Более ответственным. Более терпимым к другим людям. Я не думаю, что моя вера делает меня лучше других. И никогда не хотел так думать. Мне она просто помогает лучше понимать самого себя. И, возможно, именно поэтому мой путь к ней был связан не с готовым ответом, а с долгими сомнениями. Я не пришёл к вере потому, что перестал задавать вопросы. Я пришёл к ней, продолжая их задавать. Я думаю, что книги изменили меня не тем, что дали мне знания. Знания можно получить и забыть. Они изменили меня тем, что научили меня смотреть на мир немного шире. Я перестал так быстро осуждать людей. Стал осторожнее

относиться к собственным убеждениям. Научился допускать возможность того, что могу ошибаться. И, наверное, это одна из самых важных вещей, которые человек может понять. Ты можешь быть уверен в своей правоте и всё равно ошибаться. Можешь быть убеждён в чём-то годами, а потом одна мысль изменит твоё отношение ко всему. Поэтому я больше не хочу быть человеком, который знает все ответы. Мне гораздо ближе человек, который продолжает искать. Наверное, именно таким я себя и ощущаю. Я всё ещё читаю. Всё ещё думаю. Всё ещё сомневаюсь. Всё ещё пытаюсь понять Бога, людей и самого себя. И, возможно, именно это мне оставил Руми. Не готовую истину. Не окончательный ответ. А понимание того, что путь человека внутрь себя может быть гораздо длиннее, чем любая дорога, которую можно пройти ногами. И, наверное, я всё ещё нахожусь в самом начале этого пути.

Глава 4

Цена одного выбора

Если сегодня меня спросить, о чём я жалею больше всего, мой ответ удивил бы многих. Не о потерянных деньгах. Не о несбывшихся отношениях. Не о переездах. Я жалею о времени. Потому что именно время оказалось самым дорогим, что у меня было. Деньги можно заработать снова. Репутацию можно восстановить. Даже после самых тяжёлых ошибок можно начать всё сначала. Но время никогда не возвращается. В молодости кажется, что впереди ещё целая жизнь. Что можно позволить себе ещё один вечер, ещё одну прогулку, ещё одну встречу, которая ничего не изменит. Кажется, будто мечта терпеливо ждёт, пока ты наконец освободишься. Но мечты не умеют ждать. Они либо становятся ближе с каждым днём, либо постепенно уходят всё дальше. У меня были люди, которых я считал друзьями. Мы проводили вместе почти всё свободное время. Тогда мне казалось, что в этом нет ничего плохого. Мы смеялись, гуляли, знакомились с новыми людьми, обсуждали планы. Я был уверен, что просто наслаждаюсь молодостью. Сегодня я понимаю, что большинство тех дней ничего не оставили после себя. И всё же я не виню этих людей. Они не заставляли меня проводить с ними время. Не заставляли тратить деньги. Не убеждали отказаться от собственных целей. Это был мой выбор. И имен-

но поэтому ответственность за него лежит только на мне. Со временем я понял одну простую вещь. Окружение редко сбивает тебя с пути силой. Оно просто делает другой путь настолько привычным, что однажды ты перестаёшь замечать, как давно свернул. Ты не просыпаешься однажды другим человеком. Это происходит незаметно. Сегодня ты откладываешь свою мечту на один день. Завтра выбираешь развлечение вместо работы над собой. Через месяц начинаешь оправдывать собственное бездействие. А спустя несколько лет уже не понимаешь, в какой момент потерял самого себя. Если ты действительно считаешь себя особенным, ты обязан соответствовать этой мысли. Нельзя мечтать о необычной жизни, живя так же, как живут все. Нельзя ожидать выдающегося результата, соглашаясь на обычные привычки. Наверное, именно тогда в моей жизни произошёл тот самый день, который разделил её на «до» и «после». Мне было девятнадцать лет. Я работал в одной из самых успешных компаний своей страны. У меня была хорошая должность, достойная зарплата и реальная возможность стать значительно ближе к своей мечте. Но вместо этого я сделал выбор, который в тот момент казался совершенно незначительным. Я оформил свой первый кредит. Не на образование. Не на собственное дело.

Не на развитие. Я купил дорогой телефон, наушники и ещё несколько вещей, которые должны были создать образ успешного человека. Тогда мне казалось, что это всего лишь покупки. Сегодня я понимаю, что на самом деле я купил со-

всем другое. Я купил желание казаться, вместо того чтобы становиться. Постепенно появились дорогая одежда, бесконечные встречи, рестораны, желание произвести впечатление, внимание девушек, ощущение красивой жизни. И почти незаметно исчезла мечта, ради которой я когда-то был готов пожертвовать всем. Жизнь редко рушится из-за одного большого решения. Она меняется из-за сотен маленьких выборов, которым мы не придаём значения. Один вечер. Одна покупка. Одно оправдание. Один кредит. А потом ты вдруг обнаруживаешь, что оказался очень далеко от того человека, которым хотел стать. Со временем я потерял работу. Испортились отношения с близкими. Появились долги. Следом пришла депрессия. Но самым тяжёлым оказалось не это. Самым страшным было однажды поймать себя на мысли, что я больше не верю в собственные силы. Когда человек перестаёт верить в себя, он начинает искать виноватых. Я тоже искал. Мне казалось, что проблема в городе. Я уехал. Потом решил, что проблема в стране. Переехал снова. Менял работу. Менял окружение. Менял адреса. Но куда бы я ни приезжал, меня всегда встречал один и тот же человек. Я сам. И только тогда понял простую истину. От себя невозможно убежать. Можно сменить страну. Можно сменить профессию. Можно начать жизнь с чистого листа.

Но если ты не изменил собственные решения, очень скоро снова окажешься в той же точке. Теперь я убеждён, что в жизни каждого человека существует момент, который невоз-

можно распознать сразу. Обычный день. Обычное решение. Обычная покупка. Именно в такие дни судьба незаметно меняет направление. Осознаёшь это лишь спустя годы, когда оглядываешься назад и понимаешь, что всё началось гораздо раньше, чем тебе казалось. Если бы в девятнадцать лет кто-то сказал мне, что один кредит станет началом цепочки событий, которая приведёт меня к долгам, потере работы, депрессии и переездам в поисках новой жизни, я бы не поверил. Но жизнь никогда не предупреждает о последствиях. Она просто запоминает каждый наш выбор. И однажды складывает их в судьбу. Если сегодня я всё ещё продолжаю идти вперёд, то во многом благодаря людям, которые не отвернулись от меня тогда, когда я сам почти отвернулся от себя. Мой брат. Мои сёстры. Они поддерживали меня не только деньгами. Они поддерживали меня верой. Иногда чужая вера оказывается единственным, что удерживает человека на плаву, пока он не научится снова верить в себя. Именно поэтому я больше не жалею о потерянных деньгах. Я жалею лишь о времени. Потому что именно оно было той ценой, которую я заплатил за урок, смысл которого понял слишком поздно. Наверное, у каждого человека есть внутренняя борьба, о которой никто не знает. Она может быть совершенно незаметной для окружающих. Ты можешь прийти на работу, поздороваться с людьми, улыбнуться, ответить на несколько сообщений и даже пошутить. Со стороны всё будет выглядеть нормально. А потом ты возвращаешься домой, закры-

ваешь дверь и остаёшься один на один с собой. И тогда уже невозможно притворяться. Я долго не мог понять, что именно со мной происходит. Мне казалось, что я просто устал. Потом я думал, что мне нужно изменить обстановку. Потом сменить работу. Потом переехать. Потом начать всё заново. Я постоянно искал причину где-то снаружи, потому что мне было слишком страшно признать, что настоящая борьба происходит внутри меня. Наверное, всё началось с тех решений, о которых я уже писал. С каждым неправильным выбором во мне становилось всё меньше уверенности. Сначала ты ошибаешься. Потом начинаешь сомневаться. Потом вспоминаешь предыдущую ошибку и думаешь, что снова ошибёшься. А потом перестаёшь действовать вообще. Так постепенно неуверенность в себе становится частью твоего характера. Ты начинаешь избегать людей. Не потому, что тебе не хочется с ними разговаривать. Просто тебе становится трудно. Трудно поддерживать обычный разговор. Трудно отвечать на простой вопрос: «Как дела?» Потому что ты не знаешь, что сказать. Если ответишь честно, придётся объяснять слишком многое. Если скажешь «нормально», ты снова соврёшь. Поэтому ты просто улыбаешься. И говоришь: «Всё хорошо». Хотя внутри тебя ничего не хорошо. Со временем становится трудно строить отношения. Ты начинаешь думать, что недостоин другого человека. Как можно сделать кого-то счастливым, если ты сам не умеешь спасти себя? Как можно обещать человеку будущее, если ты не уверен даже в

собственном завтра? Как можно попросить кого-то остаться рядом, если ты сам боишься, что однажды станешь для него разочарованием? Даже если человек рядом никогда так не думал. Даже если он видел в тебе то, чего ты сам уже не мог увидеть. Проблема была в том, что я уже заранее принимал решение за другого человека. Я думал, что знаю, что он обо мне думает. Я думал, что знаю, каким он меня видит. И поэтому иногда отдалялся первым. Наверное, так проще. Если ты сам уйдёшь, тебе не придётся переживать момент, когда от тебя уйдут. Если ты сам разрушишь отношения, тебе не придётся однажды услышать, что ты оказался недостаточно хорошим. Если ты заранее убедишь себя, что недостойн любви, то любое расставание уже не будет неожиданностью. Ты просто скажешь себе: «Я ведь знал». Но постепенно ты начинаешь гаснуть. Сначала перестаёшь строить планы. Потом перестаёшь ждать чего-то от завтрашнего дня. Потом начинаешь просыпаться только потому, что нужно куда-то идти. Иногда мне хотелось, чтобы всё просто закончилось. Не потому, что я обязательно хотел умереть. Мне хотелось перестать чувствовать. Мне хотелось, чтобы мои мысли наконец замолчали. Иногда я мечтал о какой-нибудь случайности по дороге на работу. Чтобы меня сбила машина. Чтобы случилось что-то, что просто остановит всё это. Мне казалось, что было бы легче, если бы решение принял кто-то или что-то за меня. Тогда мне не пришлось бы больше ничего решать самому. Не пришлось бы думать. Не пришлось бы объяснять.

Не пришлось бы пытаться снова. Это страшное состояние. Потому что ты понимаешь, что хочешь исчезнуть не из жизни. Ты хочешь исчезнуть из собственной головы. И в этот момент ты начинаешь чувствовать вину перед всеми. Перед родителями. Перед братом. Перед сёстрами. Перед человеком, которого любишь. Перед теми, кто верил в тебя.

Но сильнее всего ты чувствуешь вину перед одним человеком. Перед собой. Перед тем мальчиком, которым ты когда-то был. Тем ребёнком, который смотрел на мир и был уверен, что сможет изменить свою жизнь. Он не боялся мечтать. Он не считал себя недостаточно хорошим. Он не думал, что у него ничего не получится. У него было столько планов. Столько уверенности. Столько жизни впереди. И однажды ты смотришь на себя сегодняшнего и думаешь: «Что я с тобой сделал?» Наверное, именно это было одним из самых тяжёлых ощущений. Я чувствовал, что подвёл всех. Но больше всего я чувствовал, что подвёл того ребёнка. Потому что он верил мне. Он был уверен, что я стану тем человеком, которым он хотел стать. А я смотрел на свою жизнь и не понимал, куда исчезли все те планы. Самое страшное заключалось в том, что время продолжало идти. Я это прекрасно понимал. Каждый день, который я проводил в таком состоянии, уже никогда не вернётся. От этого становилось ещё тревожнее. Я видел, как жизнь проходит мимо. Видел людей, которые продолжали двигаться. Кто-то строил карьеру. Кто-то создавал семьи. Кто-то путешествовал. Кто-то просто жил. А я

иногда не мог заставить себя даже выйти в магазин. И в этом заключался один из самых жестоких парадоксов депрессии. Ты понимаешь, что времени у тебя становится всё меньше. Ты понимаешь, что тебе нужно что-то менять. Ты понимаешь, что никто не проживёт эту жизнь вместо тебя. Но у тебя нет сил сделать даже самый маленький шаг. Ты как будто стоишь перед собственной жизнью и видишь, как она уходит от тебя всё дальше. И самое страшное, что ты даже не можешь побежать за ней. Ты просто стоишь. И смотришь. Не знаю, сколько раз я пытался выбраться из этого состояния. Я не знаю, сколько раз думал, что вот теперь всё изменится. Наверное, я и сейчас не могу сказать, что полностью из него выбрался. Я всё ещё иногда чувствую тревогу. Всё ещё сомневаюсь в себе. Всё ещё думаю о времени, которое потерял. Всё ещё иногда смотрю на свои планы и понимаю, насколько много всего хотел успеть. Но, возможно, я наконец начинаю понимать хотя бы одну вещь. Человек не всегда может идти вперёд. Иногда ему сначала нужно просто научиться снова стоять. А потом сделать один шаг. И ещё один. Не ради успеха. Не ради того, чтобы доказать что-то другим. И даже не ради того, чтобы наконец стать тем человеком, которым ты когда-то мечтал быть. Просто ради того, чтобы однажды снова посмотреть на себя и не почувствовать разочарования. Чтобы тот маленький ребёнок внутри тебя хотя бы однажды подумал: «Ты всё ещё пытаешься». Но есть одна вещь, о которой редко говорят, когда рассказывают о

депрессии. Жизнь не останавливается вместе с тобой. Твои проблемы никуда не исчезают. Тебе всё так же нужны деньги. Нужно платить за квартиру. Нужно покупать еду. Нужна одежда. Нужно работать. Нужно отвечать на сообщения. Нужно решать какие-то бесконечные бытовые вопросы, которые почему-то никогда не заканчиваются. Миру всё равно, что ты сегодня не смог встать с кровати. Арендодателю всё равно. Счетам всё равно. Твоему желудку всё равно. И в этом есть особая жестокость. Когда ты находишься в таком состоянии, даже самые простые вещи становятся огромными задачами. Иногда тебе трудно не просто выйти на работу. Тебе трудно встать с постели. Трудно дойти до кухни и выпить воды. Трудно ответить на телефонный звонок. Трудно открыть сообщение, потому что ты уже заранее знаешь, что там может быть ещё одна проблема, которую тебе придётся решать. А проблемы продолжают приходить. Они не спрашивают, есть ли у тебя силы. И тогда ты начинаешь искать самый лёгкий путь. Не лучший. Не правильный. Просто самый быстрый. Потому что когда человек находится на грани, он редко думает о последствиях через несколько лет. Он думает о том, как пережить сегодняшний день. Иногда именно так человек оказывается в ещё более глубокой яме. У кого-то появляется алкоголь. У кого-то наркотики. У кого-то азартные игры. У кого-то зависимость от чего-то другого, что на несколько часов позволяет не думать о собственной жизни. Я тоже прошёл через это. У меня был период, о котором мне

даже сейчас трудно говорить. Настолько тяжёлый, что я не уверен, что когда-нибудь смогу полностью описать его словами. У меня появилась лудомания. Я не хочу подробно рассказывать о том, как всё происходило. Наверное, потому что некоторые вещи слишком тяжело вспоминать. Но я знаю одно: в какой-то момент я оказался настолько глубоко внутри этой зависимости, что уже не понимал, как из неё выбраться. Кажется, что ты просто пытаешься решить одну проблему. А потом появляется другая. Ты пытаешься закрыть её. Появляется третья. И постепенно твоя жизнь превращается в попытку исправить последствия предыдущего решения. Ты уже не строишь будущее. Ты просто пытаешься пережить сегодняшний день. И всё это время внутри тебя растёт чувство вины. Ты понимаешь, что делаешь себе хуже. Понимаешь, что причиняешь боль близким. Понимаешь, что снова делаешь то, от чего обещал себе отказаться. Но зависимость редко говорит с человеком языком разума. Она говорит языком надежды. «В следующий раз получится». «Ещё одна попытка». «Вот сейчас всё изменится». И ты снова делаешь шаг в ту же яму. Я смог выбраться. Но не сам. Мне помогли мои близкие. И я до сих пор думаю о том, что произошло бы со мной, если бы рядом не оказалось людей, которые не отвернулись от меня в тот момент. Наверное, я мог бы пойти ещё дальше. Алкоголь. Наркотики. Другие зависимости. Всё это могло стать частью моей жизни. Я не могу сказать, что был полностью от этого далёк. Были моменты,

когда я пробовал лёгкие наркотики. Но, оглядываясь назад, я понимаю, насколько легко человек может перейти границу, которую ещё вчера считал невозможной. Иногда падение начинается не с большого шага. Иногда достаточно одного маленького решения. Одной сигареты. Одной ставки. Одного кредита. Одной попытки забыться. Одного вечера, который должен был быть просто развлечением. В момент, когда ты принимаешь такое решение, оно кажется совершенно незначительным. Ты не думаешь о том, что однажды будешь вспоминать его спустя годы. Не думаешь, сколько времени оно может отнять. Сколько денег. Сколько сил. Сколько доверия близких. Сколько уверенности в себе. Сколько частей твоей собственной жизни. У меня появилась привычка курить. Когда-то это тоже было всего лишь одним решением. Одной сигаретой. А теперь это часть моей жизни, от которой я до сих пор не избавился. Иногда я думаю о том, насколько странно устроена человеческая жизнь. Мы принимаем решения за несколько секунд, а последствия некоторых из них можем носить с собой годами.

В девятнадцать лет я взял кредит на вещи, которые хотел показать другим. В другой момент я решил, что одна сигарета ничего не изменит. Были решения, которые казались способом решить проблемы. Были решения, которые должны были помочь мне забыться. Но многие из них в итоге становились новыми проблемами. И всё же я не хочу писать эту часть своей истории как предупреждение другим людям.

Потому что я сам до сих пор учусь. Я не знаю всех ответов. Я не могу сказать, что теперь всегда принимаю правильные решения. Но я точно знаю одно. Когда человек находится в глубокой яме, ему иногда недостаточно просто сказать: «Выберись». Иногда он физически не способен это сделать. Ему может понадобиться кто-то, кто протянет руку. Кто-то, кто останется рядом. Кто-то, кто не станет судить его за то, как низко он упал. Мне протянули руку. И, наверное, именно поэтому я сейчас могу писать об этом. Не как человек, который победил все свои слабости. А как человек, которому однажды помогли выбраться из одной ямы, а потом пришлось самому учиться не падать в следующую. И, возможно, это тоже часть моей истории. Потому что иногда мы думаем, что нас разрушает одно большое решение. А потом оглядываемся назад и понимаем, что всё началось гораздо раньше. С маленького выбора, которому мы тогда не придали никакого значения. И только спустя годы понимаем, сколько он на самом деле нам стоил.

До того, как мы научились бояться

Иногда мне хочется вернуться в детство. Не для того, чтобы изменить что-то в прошлом. Просто чтобы хотя бы на один день снова почувствовать, насколько лёгкой когда-то была жизнь. В детстве мы почему-то не понимали, насколько

ко нам хорошо. Мы торопились вырасти. Нам казалось, что взрослая жизнь будет настоящей жизнью, а всё, что происходит сейчас, лишь временная подготовка к ней. Мы думали, что когда станем старше, у нас будет свобода. Будут деньги. Мы сами будем принимать решения. Никто не будет говорить нам, когда ложиться спать и когда возвращаться домой. Мы так хотели стать взрослыми. А потом стали. И только спустя годы начинаешь понимать, что детство было одним из самых свободных периодов нашей жизни. Свободных не потому, что у нас было много возможностей. А потому, что мы почти ни о чём не беспокоились. Когда я был ребёнком, самой большой проблемой могла казаться контрольная работа. Ты мог проснуться утром и понять, что сегодня будет контрольная, к которой ты совершенно не готов. И всё. Казалось, что наступил конец света. Ты переживал, боялся получить плохую оценку, представлял, как родители будут ругаться. А потом проходил урок. Ты выходил из школы. И через несколько часов уже забывал об этой контрольной. Сегодня я иногда думаю о том, как бы мне хотелось вернуться в тот день. Снова сидеть за школьной партой. Снова бояться того, что тогда казалось огромной проблемой. Потому что сейчас я понимаю: это была не проблема. Это была просто контрольная. У тебя не было долгов. Не нужно было платить аренду. Не нужно было думать о будущем. Не нужно было выбирать между работой и мечтой. Не нужно было переживать, что ты не успеваешь прожить собственную жизнь.

Не нужно было думать о том, кем ты стал и кем так и не смог стать. Ты просто жил. И, наверное, самое прекрасное в детстве заключается именно в этом. Ты живёшь настоящим, потому что ещё не научился бояться будущего. Мы могли часами проводить время на улице, не думая о том, сколько прошло времени. Могли смеяться над совершенно глупыми вещами. Могли поссориться с другом, а через несколько минут снова разговаривать, будто ничего не произошло. Детская дружба вообще была какой-то другой. Тебе не нужно было знать, сколько человек зарабатывает. Какая у него должность. Какой у него телефон. Что он может тебе дать. Ты просто спрашивал: «Будешь играть?» И этого было достаточно. Наверное, именно поэтому иногда мне кажется, что дети намного лучше понимают, что такое счастье. Они просто ещё не знают этого слова. Им не нужно его объяснять. Они знают его на ощущение. Счастье могло быть в мороженом летом. В долгой прогулке. В новой игрушке. В выходном дне. В том, что завтра не нужно идти в школу. В ожидании каникул. В том, что родители дома. В том, что вся семья собирается за одним столом. В детстве ты не думаешь о том, что когда-нибудь эти люди могут разъехаться. Что кто-то будет жить в другой стране. Что кто-то однажды перестанет приходить. Что кого-то однажды не станет. Ты просто радуешься тому, что они рядом. Наверное, именно поэтому с возрастом мы так часто возвращаемся мыслями назад. Не потому, что хотим снова стать детьми. А потому, что хотим снова почув-

ствовать ту лёгкость, которая была у нас тогда. Иногда я думаю о том мальчике, которым был. Он ещё ничего не знал о жизни. Не знал, сколько раз ему придётся разочароваться. Не знал, сколько раз он будет начинать сначала. Не знал, что однажды ему станет трудно даже встать с кровати. Он просто мечтал. И, наверное, самое интересное, что несмотря на всё, тот мальчик до сих пор живёт во мне. Иногда я его почти не слышу. Он становится тихим, когда мне тяжело. Но он нигде не исчезает. Я чувствую его, когда снова начинаю мечтать. Когда думаю о том, что всё ещё можно изменить. Когда строю очередной план, хотя уже знаю, что планы иногда рушатся. Возможно, именно он и заставляет меня продолжать. Потому что в детстве мы не боялись мечтать о невозможном. Мы могли представить себе кем угодно. Космонавтом. Президентом. Изобретателем. Путешественником. Кем-то великим. Нас не останавливало отсутствие денег, опыта или связей. Мы просто не знали, что это невозможно. А потом мы выросли и научились сомневаться. Научились считать деньги. Сравнивать себя с другими. Бояться неудач. Думать о том, что скажут люди. И постепенно начали уменьшать собственные мечты до размеров той жизни, которую считали для себя возможной. Наверное, иногда нам всем стоит ненадолго вернуться туда. Не буквально. Просто вспомнить себя такими, какими мы были до того, как научились бояться. Вспомнить, что когда-то самой большой проблемой была контрольная. Что после неё всё равно наступал вечер. Что

можно было прийти домой, поужинать, посмотреть что-нибудь по телевизору и лечь спать. А утром проснуться и обнаружить, что жизнь снова продолжается. Может быть, именно поэтому я иногда скучаю по детству. Не по школе. Не по игрушкам. Не по беззаботности. Я скучаю по тому человеку, которым был тогда. По человеку, который ещё не знал, насколько сложной может оказаться жизнь. Но почему-то был уверен, что обязательно справится. И иногда мне хочется снова встретиться с ним. Сесть рядом. Посмотреть ему в глаза. И сказать: «Знаешь, всё будет гораздо сложнее, чем ты думаешь. Но, пожалуйста, продолжай мечтать. Тебе это ещё очень пригодится».

Глава 5

Звонок, после которого время остановилось

После переезда мне казалось, что жизнь впервые за долгое время перестала воевать со мной. Будто кто-то незаметно нажал кнопку «сбросить» и дал ещё один шанс начать всё сначала. Наверное, именно поэтому я так люблю новые города. Они ничего о тебе не знают. Здесь никто не видел твоих ошибок. Никто не знает, сколько раз ты сдавался, сколько обещаний дал самому себе и сколько раз нарушил их. Для окружающих ты просто ещё один человек. И в этом есть какая-то удивительная свобода. Ты можешь заново придумать себя. Мне было двадцать два года. Несмотря на всё, что уже успело произойти, я всё ещё чувствовал себя молодым. Да, иногда мне казалось, что я потерял несколько лет своей жизни. Я часто сравнивал себя с другими и думал, что они уже далеко впереди. Кто-то строил карьеру, кто-то покупал первую машину, кто-то собирался жениться. А я только пытался научиться снова нормально жить. Но тогда мне искренне казалось, что времени ещё достаточно. Что однажды я обязательно догоню самого себя. Я устроился работать бариста в небольшую кофейню. Кто-то, возможно, посчитает такую работу временной остановкой перед чем-то большим. Для меня же она стала спасением. Она снова вернула меня к людям. Каждое утро начиналось одинаково. Запах свежес-

молотого кофе, звук кофемолки, первые сонные посетители, которые заходили за своим капучино перед работой. Я постепенно запоминал постоянных гостей, их любимые напитки, их привычки. Мы разговаривали о погоде, футболе, фильмах, иногда о жизни. Эти разговоры были простыми, но именно они постепенно возвращали меня к самому себе. После работы я ехал на футбольную тренировку. Футбол всегда занимал особое место в моей жизни. Девяносто минут на поле были тем редким временем, когда голова переставала думать обо всём остальном. Не существовало долгов, страхов, прошлого и будущего. Был только мяч, партнёры по команде и желание победить. По выходным мы участвовали в любительских турнирах, а после игр могли часами сидеть вместе, смеяться и обсуждать самые обычные вещи. Сейчас, оглядываясь назад, я понимаю, насколько счастливым был тот период. Не потому, что происходило что-то великое. Наоборот. Именно его обычность и была настоящим счастьем. Тогда я ещё не понимал, насколько дорогими однажды станут эти самые обычные дни.

Прошло чуть больше полугода. Была пятница. Вечером мне позвонил двоюродный брат и предложил приехать к ним с ночёвкой. Честно говоря, мне совсем этого не хотелось. На следующее утро у нас была игра, и я собирался хорошо выспаться. Несколько раз я отказался. Сказал, что после матча обязательно приеду. Но он продолжал настаивать. Сейчас я уже не помню его аргументов. Помню только, что в

какой-то момент сказал: «Ладно, скоро буду». Иногда меня пугает мысль о том, насколько случайными бывают события, которые потом меняют всю жизнь. Мы думаем, что принимаем важные решения осознанно. Но чаще всего всё происходит наоборот. Судьбу иногда определяет не переезд в другую страну и не смена работы. Иногда её определяет простое «ладно». Есть ещё одна деталь, которая не даёт мне покоя уже много лет. В тот вечер я не позвонил домой. Почти каждый день я находил несколько минут, чтобы поговорить с родными. Иногда разговор длился совсем недолго. Мы просто спрашивали друг у друга, как прошёл день. Иногда обсуждали планы, иногда шутили. Но в тот вечер я почему-то решил, что позвоню завтра. Не было никакой причины. Я не был занят. Не был уставшим. Просто подумал, что завтра обязательно наступит. Сейчас мне кажется, что именно этой фразой человек чаще всего обманывает самого себя. Мы откладываем звонки, встречи, слова благодарности, признания в любви. Нам кажется, что времени впереди ещё очень много. Но жизнь никогда не обещала нам завтра.

Утром я проснулся раньше остальных. За окном только начинало светать. Помню, что первым делом посмотрел на часы и мысленно начал рассчитывать, сколько времени остаётся до начала матча. Настроение было отличным. Я чувствовал себя отдохнувшим, спокойно собрал вещи и уже представлял, как через несколько часов выйду на поле. Но почти сразу заметил, что в доме происходит что-то стран-

ное. Обычно по утрам родственники разговаривали, кто-то готовил завтрак, кто-то включал телевизор. В тот день было непривычно тихо. Все выглядели напряжёнными. Они переглядывались между собой, но никто ничего не говорил. Я несколько раз спросил, что произошло. Мне отвечали коротко: «Сейчас». Тогда у меня даже мысли не возникло, что может случиться что-то настолько страшное. Через некоторое время в дверь постучали. Это был мой дядя. Меня удивило уже то, что он вообще оказался здесь. Он был со стороны мамы и обычно не приезжал к родственникам моего отца без особого повода. Он вошёл очень медленно. Я до сих пор помню его лицо. Помню, как он посмотрел на меня. Потом подошёл, крепко обнял и сказал всего четыре слова: «Твоего отца не стало». Иногда люди спрашивают, что чувствует человек в такие моменты. Честно? Я не знаю. Потому что мне кажется, что сначала ты вообще ничего не чувствуешь. Не боль. Не слёзы. Не отчаяние. Только полное непонимание происходящего. Будто кто-то внезапно выключил весь мир. Я видел, что люди вокруг продолжают говорить. Видел, как кто-то плачет. Видел движение губ. Но почти ничего не слышал. Мне казалось, что это какая-то страшная ошибка. Что сейчас всё объяснят. Что сейчас отец сам позвонит. Наверное, каждый ребёнок, сколько бы ему ни было лет, где-то глубоко внутри уверен, что родители будут рядом всегда. В тот момент эта детская уверенность умерла вместе с ним.

Я не помню, сколько времени прошло после этих слов.

Пять минут. Полчаса. Может быть, больше. В памяти остались только отдельные кадры, никак не связанные между собой. Кто-то держал меня за плечо. Кто-то пытался что-то объяснить. Кто-то говорил, что нужно собираться. Я смотрел на людей, но будто никого не видел. Мне казалось, что если сейчас закрыть глаза, а потом открыть их снова, всё исчезнет. Это окажется страшным сном. Но глаза открывались, а реальность оставалась прежней. Странно устроена человеческая память. В такие моменты она цепляется не за самое важное, а за какие-то совершенно незначительные детали. Я до сих пор помню рисунок на чашке, стоявшей на столе. Помню, как солнечный свет падал на пол через окно. Помню звук проезжающей машины. Всё это кажется настолько нелепым, когда понимаешь, что именно в этот момент рушится твой мир. Через некоторое время я позвонил брату. Наверное, это был самый тяжёлый разговор в моей жизни. Я ничего не успел сказать. Он заплакал первым. И только услышав его голос, я наконец понял, что всё это происходит на самом деле. До этого момента внутри будто стояла какая-то стена. Не было ни слёз, ни крика, только пустота. Но стоило услышать плач брата, как эта стена рухнула. Мы почти ничего не говорили. Просто молчали и плакали. Даже тогда он помог мне, сам того не понимая.

По обстоятельствам, которые от меня не зависели, я не смог поехать на похороны. Сколько бы лет ни прошло, именно эта мысль продолжает возвращаться ко мне чаще остальных.

ных. Не то, что отец умер. А то, что меня не было рядом. Я понимаю, что уже ничего нельзя изменить. Понимаю, что даже если бы я оказался там, это не вернуло бы его обратно. Но чувство вины никогда не подчиняется логике. Оно живёт по своим правилам и постоянно задаёт один и тот же вопрос: «А вдруг ты мог сделать хоть что-нибудь?» Я снова и снова возвращался мыслями к тому вечеру. Почему не позвонил? Почему решил, что успею завтра? Почему вообще был так уверен, что завтра существует? Наверное, именно тогда я впервые по-настоящему понял цену самого обычного телефонного звонка. Есть вещи, которые кажутся настолько привычными, что перестаёшь их ценить. До тех пор, пока не понимаешь, что больше никогда не сможешь их повторить. После церемонии прощания вокруг было много родственников. Кто-то рассказывал истории об отце, кто-то молчал, кто-то просто сидел, не находя слов. Людей было много, но никогда ещё я не чувствовал себя настолько одиноким.

Первые недели после случившегося почти полностью стёрлись из памяти. Они слились в один бесконечный день. Каждое утро происходило одно и то же. Я открывал глаза и несколько секунд ничего не помнил. Эти несколько секунд были единственным спокойным временем за весь день. Потом память возвращалась, а вместе с ней возвращалась и боль. Мне казалось совершенно несправедливым, что мир продолжает жить. Люди спешили на работу, покупали кофе, смеялись, строили планы, жаловались на погоду. А мне хо-

телось спросить только одно: «Разве вы не понимаете, что моего отца больше нет?» Конечно, они не понимали. Потому что у каждого человека своя жизнь и своя боль. Мир никогда не останавливается ради одного человека, даже если этому человеку кажется, что остановиться должен был весь мир. Работа перестала приносить хоть какие-то эмоции. Я всё так же готовил кофе, улыбался посетителям и поддерживал разговор, но всё происходило словно без моего участия. После смены я возвращался домой, садился у окна и курил одну сигарету за другой. Иногда открывал телефон, находил номер отца и долго смотрел на экран. Удалить его я так и не смог. Мне казалось, что пока этот контакт существует, какая-то маленькая часть его всё ещё остаётся рядом.

Постепенно я перестал ходить на футбол. Несколько раз даже собирал спортивную сумку, ставил её возле двери, но так и не выходил из квартиры. Через некоторое время молча разбираю её обратно. Я всё реже соглашался встретиться с друзьями. Не потому, что перестал их любить. Просто у меня больше не было сил делать вид, что всё хорошо. Самым тяжёлым оказалось даже не пережить тот день. Самым тяжёлым было проснуться через неделю, потом через месяц, потом через год и понять, что жизнь действительно продолжается, но уже без него. Я часто слышал, что со временем становится легче. Возможно, боль действительно меняется. Она перестаёт быть острой каждую минуту. Но это не значит, что она проходит. Она просто перестаёт постоянно напоминать о се-

бе. До тех пор, пока однажды не услышишь знакомый голос в старой записи, не увидишь фотографию или не поймает себя на мысли, что снова хочешь позвонить человеку, которого больше нет. После смерти отца я понял одну страшную вещь. Есть вопросы, на которые уже никогда не получишь ответа. Есть слова, которые уже никогда не успеешь сказать. Есть обьятия, о которых будешь вспоминать всю оставшуюся жизнь. Наверное, именно поэтому мы так часто живём с чувством вины. Не потому, что действительно были плохими детьми. А потому, что нам кажется, будто времени было бесконечно много. Пока однажды оно не закончилось.